

Раунд «возрождения» начался точно в назначенное время. Он проходил в прежнем формате: театральная постановка на всё той же сцене. Пятерым участникам предстояло побороться за три путевки в следующий этап, а их судьбу решали оценки режиссеров.

Сун Сюйяну выпало выступать вторым. Накануне Чу Цинюнь гонял его до самой ночи, поэтому сейчас парень выглядел совершенно измотанным.

— Справится ли он в таком состоянии? — с сомнением прошептал Чэнь Сяоди.

— Всё в порядке, — ответил Чу Цинюнь, поправляя накладную шевелюру и даже не поднимая головы. — Пусть побудет в этом образе. Ему на пользу.

Для этого выступления они выбрали отрывок из фильма времен Китайской Республики. Сюжет рассказывал о молодом человеке, который долгие годы учился на чужбине, поддерживая связь с семьей лишь по переписке. Получив диплом, он поспешил домой, мечтая обнять мать, но по возвращении обнаружил, что её уже нет в живых. Как оказалось, все эти годы он получал письма, которые любящая женщина написала заранее, перед самой кончиной, не желая, чтобы сын тревожился вдали от родины.

Сун Сюйяну досталась главная роль. Его нынешняя смертельная усталость идеально совпала с образом изнуренного дорогой путника.

Глядя на то, как Сун Сюйян закатывает глаза от досады на Чу Цинюня, Чэнь Сяоди попытался его приободрить:

— Брат Ян, ты не принимай близко к сердцу. Брат Чу просто такой человек: стоит ему взяться за роль, и он отдается ей без остатка.

— Будто я не знаю! — буркнул Сун Сюйян, однако в его голосе вопреки недовольству проскользнули ревнивые нотки. — Мы вообще-то сто лет знакомы.

\*\*\*

— Значит... значит, матушка ушла...

На сцене, залитой светом софитов, главный герой сидел прямо на полу, бессильно опустив плечи. В его дрожащих руках шуршали тонкие листы писем, а слезы, точно оборванные нити жемчуга, катились по щекам.

Чу Цинюнь, игравший старого управляющего, нацепил бутафорские усы. Он подался вперед, протягивая руки так бережно, словно хотел убаюкать юношу, как дитя. Слегка сгорбив тонкую спину и ласково похлопав парня по плечу, он двигался с той особой, неторопливой неловкостью, которая выдавала глубокую старость.

— Молодой господин, крепитесь... — тихо произнес он, и в его голосе сквозило неподдельное горе.

\*\*\*

Единственным изъяном в его безупречной игре оставался грим. Из-за того, что съемочная группа не утруждала себя детальной проработкой образов для второстепенных ролей, руки управляющего оставались тонкими, изящными и бледными — руками совсем молодого человека.

Когда представление завершилось, вся четверка актеров выстроилась на сцене. Режиссеры не скупились на восторженные отзывы. Сегодня в судейских креслах появилось новое лицо — приглашенная женщина-режиссер, да и преподаватель актерского мастерства тоже взял слово, хотя его комментарии не влияли на баллы.

— Меня поражает, насколько лучше вы играете перед зрителями, чем на репетициях, — признался преподаватель, не скрывая изумления. — Особенно это касается Чу Цинюня. Чувствуется колоссальный опыт и мощная школа. Вы наверняка долго и кропотливо изучали походку и пластику пожилых людей, раз сумели воссоздать их до мельчайших нюансов.

Опять этот «опыт»...

Уже второй раз преподаватель актерского мастерства восхищался его багажом знаний.

Но насколько помнил сам Чу Цинюнь, у него за плечами был всего один год подготовки к творческому конкурсу перед поступлением. Откуда взяться богатому опыту?

Как бы Чу Цинюню ни хотелось этого признавать, но, вернув контроль над собственным телом, он унаследовал и физическое наследие Переселенца в книгу, хозяйничавшего здесь последние четыре года. Сюда относился и внезапный недуг, готовый застать врасплох в любую минуту, и тот самый пресловутый актерский опыт, о котором твердили наперебой.

Определенно, стоило разузнать, чем именно занимался этот Переселенец в книгу все четыре года.

Финал раунда прошел без неожиданностей: Сун Суйян и еще две девушки гарантировали себе участие в следующем этапе.

Вот только бурных празднований в зале не последовало. Атмосфера оставалась натянутой, ведь группа, в которой в качестве приглашенного помощника выступал Чжоу Чи, потерпела поражение.

Чжоу Чи всю лил слезы, обнимая выбывшего участника. Вчерашний ореол невинности всё

еще работал на него, обеспечивая тонны сочувствия и одобрительных взглядов от публики.

Наблюдая за реакцией зала, Чу Цинюнь понял: ночная кампания по обелению репутации соперника увенчалась успехом. Теперь слухи о том, кто именно связал ему руки, сойдут на нет сами собой.

Впрочем, Чу Цинюнь не расстроился. Он и не рассчитывал свалить топового айдола одним махом. Главное, что вчера Чжоу Чи тоже не удалось извлечь из ситуации никакой выгоды.

— Эй, тебе-то чего шифроваться?

Сун Сюйян, устав принимать поздравления от толпы, заметил отрешенный взгляд друга и легонько толкнул его локтем:

— Ну же, неужели за меня не порадуешься?

Чу Цинюнь скользнул по нему оценивающим, придирчивым взглядом и наконец под умоляющими взорами товарищей снисходительно кивнул:

— Сыграл достойно.

Эти слова подействовали на парней сильнее, чем официальный вердикт ведущего. Чэнь Сяоди и Сун Сюйян с громким хлопком дали друг другу пятню и радостно завопили.

Неподалеку Чжоу Чи, продолжавший картинно оплакивать выбывшего товарища, отвлекся на этот шум и обернулся в сторону ликующей компании.

—...Это наша вина. Из-за нас тебя исключили, — прерывистым шёпотом выдавил он после короткой паузы.

Парень, которого он держал за руки, растрогался до глубины души. Забыв о собственном поражении и видя, как убивается звезда, он поспешил утешить его, заговорив тише:

— Да что ты, всё в порядке, не нужно...

Договорить он не успел. В этот момент Чжоу Чи слегка опустил голову, пряча лицо от камер, и выбывший участник мельком увидел его истинное выражение лица. От этого зрелища у парня перехватило дыхание, а заготовленные слова застряли в горле.

На лице Чжоу Чи застыло выражение глубокого отвращения и... бешеной зависти?

Чжоу Чи завидует Чу Цинюню? Да ладно, бред какой-то.

Подобная мысль казалась еще более нелепой, чем если бы сборная Аргентины по футболу вдруг позавидовала китайской сборной.

Но раз уж он увидел эту гримасу... не грозит ли ему теперь опасность?

Выбывший парень испуганно вздрогнул. Но стоило ему моргнуть, как жуткая маска испарилась — перед ним снова был Чжоу Чи с его привычной, мягкой и безупречной улыбкой.

— М-м? Ты что-то хотел сказать?

— Н-нет, ничего... Я просто хотел сказать, что сам виноват, плохо выступил. И... спасибо вам за помощь.

Чжоу Чи, всё еще державший его за пальцы, невинно захлопал ресницами:

— Ой, да не за что!

Неудачливый участник натянуто улыбнулся, поспешно высвободил ладони и, как только ведущий дал отмашку, пулей бросился за кулисы.

Когда страсти на сцене улеглись, ведущий поднял карточки с заданиями:

— Раунд «возрождения» завершен! Впереди нас ждет рейтинговый турнир. И со следующего этапа условия изменятся. Мы переносим съемочную площадку прямо на сцену. Камеры будут работать в режиме реального времени, а режиссеры увидят готовый монтаж на своих экранах без задержек.

Театральные подмостки все-таки мало подходили для их дальнейшей карьеры. Экранный формат позволял куда лучше маскировать огрехи в пластике и скрывать неловкость актера в те моменты, когда реплики произносили его партнеры. Участники заметно прибодрились.

— Но не спешите радоваться, — оборвал их ликование ведущий. На его губах заиграла всё та же ехидная ухмылка, что и вчера вечером.

Сидящий в судейской ложе режиссер Фан Чжоо, вечно выискивающий чужие промахи, тоже ядовито улыбнулся, отчего у конкурсантов мгновенно обострился коллективный синдром тревожного ожидания.

Ведущий выдержал гроссмейстерскую паузу и продолжил:

— Каждому актеру рано или поздно приходится сталкиваться с необходимостью перевоплощения. Переодевание в одежду противоположного пола или полноценное исполнение женской роли мужчиной и наоборот — это величайший вызов для любого профессионала. Умение взглянуть на мир с абсолютно иной стороны покажет, чего вы стоите на самом деле.

Услышав это, Чу Цинюнь удивленно изогнул бровь.

Остальные участники тоже начали соображать, к чему клонит ведущий, и их лица окрасились целой гаммой противоречивых чувств.

Добившись нужного эффекта, ведущий громко рассмеялся и провозгласил:

— Тема следующего раунда — гендерное перевоплощение!

<http://bllate.org/book/20480/2145973>